

УДК 811.112

Nomina Agentis в русском и немецком языках

Павлюкович Ольга Александровна

преподаватель лицея учреждения образования

«Полесский государственный университет»; магистр филологических наук

(г. Пинск, Беларусь)

pavolia2008@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются словообразовательные категории имени деятеля (Nomina agentis) в разносистемных русском и немецком языках. Исследование выявило общие и отличительные черты в системе словообразования сопоставляемых языков.

Ключевые слова: категория имен деятеля, словообразовательные модели, суффикс, значение.

Abstract. The author of the article considers word-forming categories of the doer (Nomina agentis) in the systematically different Russian and German languages. The results of the research show that there are similar and different features in the system of word-formation in both languages.

Keywords: the category of agentive nominals, word-formative models, suffix, meaning.

Для обозначения действующего лица в русском и немецком языке могут быть использованы лексические единицы разных категорий:

- немотивированные простые слова (*слесарь, Lord, Jäger*);
- производные слова (*писатель, учитель, Lehrer, Texter, Bildner*);
- сложные слова (*водовоз, золотоискатель, Schuhmacher*);
- словосочетания (*Fachmann für Weinherstellung (винодел), brünetter Mann (брюнет), подносчик патронов*).

Характерной особенностью русского словообразования агентивных существительных является активность отыменного словообразования. В немецком языке часть этих значений закрепляется за суффиксом *-er* (реже *-ling*) и его вариантами. Чаще всего, немецким существительным с суффиксом *-er* соответствуют русские, преимущественно отглагольные, существительные с суффиксом *-ец* и *-тель*. В отличие от русских суффиксов суффикс *-er* значительно менее активен в системе отыменного словообразования, следовательно, он не может передать значения всех морфологических типов русских существительных. Многим из них в немецком языке соответствуют сложные слова.

В первую очередь это относится к отыменным образованиям: *фронтовик – Frontkämpfer, передовик – Bestarbeiter*; суффиксальные соответствия немецкого языка существительным русского языка довольно редки: *Verkäufer – продавец, Moskauer – москвич*. В иных случаях трудно подыскать какое-либо производное или сложное слово, и тогда возможным оказывается соответствие в виде определительного словосочетания, имеющего описательный характер: *добряк – herzenguter Mensch, симпатяга sympathischer Mensch*; следует упомянуть и о субстантивированных прилагательных, как о возможных соответствиях русским суффиксальным образованиям: *усяч – der Schnurbärtige, молстяк – der Dicke*.

Наиболее продуктивными при образовании *Nomina agentis* в русском языке являются суффиксы *-ик* (*-ник / -еник*); *-ец* (*-нец / -лец*); *-тель* (*итель*); *-щик(-льщик) / -чик*, которым в немецком языке соответствует прежде всего суффикс *-er* (реже *-ling*).

Посредством суффикса *-er* в немецком языке образуются имена существительные, соответствующие в первую очередь русским отглагольным существительным с суффиксами *-ец, -тель*. Это объясняется тем, что немецкий язык, по сравнению с русским, допускает в более широких пределах образование существительных от того или иного глагола. Отсюда явление как бы обратного свойства – невозможность подыскания прямых соответствий значительному числу существительных немецкого языка с суффиксом *-er*, типа *Entdecker (первооткрыватель), Genießer (ценитель)*.

Таким образом, аффиксация как способ образования агентивных существительных в немецком языке менее продуктивна, чем в русском. Если исходить из всей системы словообразования, то следует отметить, что в немецком

языке основную роль в словообразовании выполняет не аффиксация, а словосложение. Словосложение в современном немецком языке многогранное и очень сложное явление. С одной стороны, оно часто переплетается с аффиксацией, с другими средствами словообразования. С другой стороны, оно граничит с синтаксисом, так как в немецком языке между компонентами сложного слова часто возникают такие отношения, которые повторяют синтаксические связи между словами. Однако, говоря о словосложении, следует подчеркнуть не только качественное различие в характере использования этого способа словообразования в немецком и русском языках, но и отметить имеющиеся сходство.

В системе русских агентивных существительных есть сложные слова, образованные путем соединения именной и глагольной основы типа «*людо-ед, сыровар, злодей, рудокоп*». Беря за основу морфологическую структуру сложных существительных, исследователи различают в современном русском языке до восьми различных типов, с довольно многочисленными семантическими разновидностями внутри них.

Но следует подчеркнуть, что немецкое сложное существительное отличается от русского большим разнообразием своего морфологического состава. Слово-определитель может выражаться основами, соотносящимися с различными частями речи: существительным, прилагательным, наречием, числительным, глаголом. Русский язык не имеет сложных слов, в которых бы первый компонент представлял собой глагольную основу.

Качественное своеобразие немецких сложных слов заключается в сочетании в них двух функций: обозначения отдельных понятий и выражения отношений между предметами явлениями действительности. Сложные существительные со значением деятеля служат, с одной стороны, для называния лица, например, *Bergarbeiter (рудокоп), Pferdezüchter (коневода)*; с другой стороны, они способны выражать и самые отношения между понятиями: *Gastwirtssohn (сын хозяина ресторана)*.

В русских существительных синтаксическая функция не проявляется так ярко. Сложные существительные с глагольной, бессуфиксальной (реже – с производной) основой типа «*головорез, блюдолиз, кровосос, горлодер*» представляют собой меткие характеристики лиц и имеют экспрессивно-разговорный характер.

Итак, типологическое сходство сравниваемых языков в подсистеме словообразования заключается в наличии общих способов словообразования и общих словообразующих моделей, что является результатом генетического родства немецкого и русского языков, унаследованного из древних индоевропейских языков.

Типологические расхождения немецкого и русского языков касаются степени продуктивности и интенсивности употребительности того или иного

словообразовательного способа и места этого способа в общей подсистеме словообразования: в русском языке ведущий способ – аффиксация, в немецком языке – словосложение.

Анализ лексико-семантической группы имен деятеля в русском и немецком языках наглядно демонстрирует тот факт, что категория агентивности, выделяемая в словообразовательной системе исследуемых языков, является важной социолингвистической категорией, которая характеризует человека как деятеля, производителя, создателя и социально активного человека общества, преобразующего мир. Лексико-семантическая группа охватывает почти все сферы жизнедеятельности человека. Сильно выраженный антропоцентрический характер категории *Nomina agentis* свойствен как русскому, так и немецкому языку.

В русском и немецком языке наблюдается четкая дифференциация лиц по роду деятельности, социальному положению, по отношению к различным художественным течениям и другим критериям. В связи с этим и выделяются лексико-семантические разряды: имена деятеля по национальности; по месту жительства; в сфере кустарного, ремесленного производства; в неквалифицированной сфере труда; по месту работы; в сфере промышленного производства; в сфере строительства, сельскохозяйственного производства; в военной и военизированной сфере; в области общественного порядка и правопорядка; в политической, административной, юридической сфере; в области речемыслительной деятельности (различных областей, связанных с наукой, образованием и т. д.); в сфере компьютерных технологий; в области религии, медицины, спорта, искусства, музыки, живописи, театра, балета, цирка, телевидения, литературы; существительные, обозначающие лиц, занимающихся деструктивной деятельностью; имена деятеля по родственным отношениям, по брачным отношениям, по возрасту; по различного рода внутренним качествам, темпераменту, особенностям поведения; по различного рода внешним особенностям; по социальному, имущественному положению; имена деятеля связанные с оккультными действиями; имена деятеля с оценочным значением.

В немецком языке интернациональные словообразовательные модели агентивной семантики часто находятся в дополнительной дистрибуции с исконными моделями, что ведет к синонимии словообразовательных типов (например, *Montierer* ‘тот, кто что-то монтирует или уже смонтировал’ – *Monteur* ‘тот, кто профессионально монтирует предметы’) [1].

Как в русском, так и в немецком языке наблюдается совпадение средств выражения агенса и инструмента в словообразовании. Некоторые факты языка, такие как, данные о приобретении языка, направление переноса значения и т. д. свидетельствуют в пользу первичности агентивного значения перед инструментальным. Обычно употребляемое в агентивном значении произво-

дное *Pfleger* начинает активно использоваться в инструментальном значении: в сложном слове *Maschinenpfleger* речь идет не о человеке, который ухаживает за машиной (стиральной, посудомоечной), например, чистит ее, а о химическом веществе, которым чистят машину. В русском языке имеется, например, суффикс *-ок*, который употребляется для обозначения лица, производящего действие, или предмета, предназначенного для его выполнения, а также места действия: *едок, игрок, стрелок, скребок*.

То обстоятельство, что словообразовательные средства одного поля функционируют и в других полях, можно было бы назвать своего рода словообразовательной универсалией, по крайней мере, для индоевропейских языков.

Список литературы

1. **Царькова, К.В.** Грамматические способы выражения агенса в современном немецком языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / К.В. Царькова. – М., 1987. – 20 с.